

©1994 г.

М. ВЕБЕР

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ СТРАТИФИКАЦИИ*

Экономически детерминированная власть и социальный порядок

Закон существует тогда, когда есть вероятность того, что некоторый порядок будет поддержан определенным штатом людей, которые используют физическое или психологическое принуждение с целью добиться лояльности по отношению к данному порядку либо налагают санкции на тех, кто нарушает его. Структура любого легального порядка непосредственно влияет на распределение экономической или какой-либо другой власти в пределах соответствующего сообщества. Это справедливо для всех типов легального порядка, а не только для государственного. В общем и целом мы понимаем под «властью» возможность одного человека или группы людей реализовать свою собственную волю в совместном действии даже вопреки сопротивлению других людей, участвующих в указанном действии.

«Экономически обусловленная» власть, конечно же, не идентична власти как таковой. Напротив, проявление экономической власти может быть всего лишь следствием власти, возникшей из иных источников. Человек может и не стремиться к власти с единственной целью обогатить себя экономически. Власть, включая экономическую власть, может быть оценена «ради неё самой». Очень часто стремление к власти обуславливается также социальными «почестями», которые она влечет за собой. Тем не менее не всякая власть ведет к социальным почестям: типичный американский бизнесмен, как и типичный спекулянт, намеренно избегает социальных почестей. Если говорить достаточно обобщенно, то «лишь экономическая» власть, особенно «явная» денежная власть, никоим образом не выступает общепринятой основой социальных почестей. Но и власть как таковая не представляет собой единственную основу социальных почестей. В самом деле, социальные почести, или престиж, сами могут служить базисом политической или экономической власти, и очень часто так и происходит. Власть, как и почести, могут гарантироваться легальным порядком, но чаще всего он является первичным источником почестей. Легальный порядок — это, скорее, дополнительный фактор, который повышает шансы добиться власти или почестей, но он никогда негарантирует их.

Способ, каким социальные почести распределяются в сообществе между типичными группами, участвующими в таком распределении, мы будем называть «социальным порядком». Социальный порядок как, разумеется, и экономический порядок в равной мере связаны с

*Переведено по: *Weber M. On charisma and institutional building. Chicago, London: Univ. of Chicago Press, 1968. P. 169—183. — Примеч. переводчика.*

«легальным порядком». Тем не менее, социальный и экономический порядок не идентичны. Для нас экономический порядок — всего лишь способ, каким экономические товары и услуги распределяются и используются. Конечно, социальный порядок обусловлен экономическим порядком в очень высокой степени, но в то же время он также и влияет на него.

Сейчас мы можем сказать: «классы», «статусные группы» и «партии» — явления, относящиеся к сфере распределения власти внутри сообщества.

Детерминация классовой ситуации рыночной ситуации

Согласно употребляемой нами терминологии, «классы» не являются сообществами: они представляют чаще всего только возможную основу совместных действий. Мы вправе говорить о «классе» лишь в тех случаях, когда: 1) некоторое множество людей объединено специфическим причинным компонентом, касающимся их жизненных шансов; 2) такой компонент представлен исключительно только экономическими интересами в приобретении товаров или в получении дохода; 3) этот компонент обусловлен ситуацией, складывающейся на рынке товаров или на рынке труда. (Указанные пункты относятся к «классовой ситуации», которую более сжато мы могли бы выразить как типичные шансы получения прибавочного продукта, внешние условия жизни и личный жизненный опыт, поскольку эти шансы детерминированы объемом и видом власти (либо недостатком таковой) распоряжаться товарами или квалификацией в целях получения дохода в рамках данного экономического порядка. Термин «класс» относится к любой группе людей, которая возникла в данной классовой ситуации.)

Самый элементарный экономический факт заключается в том, что способ, каким происходит распределение каналов распоряжения материальной собственностью среди множества людей, которые встречаются на рынке и конкурируют между собой в терминах обмена, сам по себе уже определяет специфические жизненные шансы. Согласно закону конечной (маргинальной) полезности, подобный способ распределения исключает из соревнования за обладание высоко ценимыми товарами не-собственников; предпочтение отдается собственникам, которые, в действительности, устанавливают монополию на приобретение подобных товаров. Надо учесть и другое: такой способ распределения монополизует возможности заключить выгодный контракт для всех, кто, запасаясь товарами, не обменивает их. В тенденции это усиливает позицию собственников в «войне за цены» в сравнении с теми, кто, не владея собственностью, не способен ничего предложить, кроме как свои услуги в их природном виде или товары в той форме, которая создается их собственным трудом, и кто, кроме всего прочего, вынужден избавляться от этих продуктов для того чтобы как-то жить. Данный способ распределения предоставляет имущим определенную монополию, которая позволяет им перемещать свою собственность из той сферы, где она используется «наудачу», в ту сферу, где она превращается в «основной капитал». Другими словами, этот способ придает имущим функцию предпринимателя и обеспечивает всеми необходимыми шансами для прямого или непрямого участия в распределении прибыли, полученной от оборота капитала. Такое положение дел, правда, характерно только для чисто рыночной ситуации. «Собственность» и недостаток «собственности» являются, таким образом, базисными категориями классовых ситуаций любого типа. При этом не имеет значения то, насколько эффективны подобные категории в «войне за цены» или в конкурентной борьбе.

Классовая ситуация, в общих чертах охватываемая двумя категориями, постепенно предстает перед нами в более дифференцированном виде: с одной стороны, благодаря виду собственности, которую используют для извлечения прибыли, с другой — благодаря виду услуг, которые предоставляются на рынке. Владение семейными постройками, производственные заведения, товарные склады, магазины, сельскохозяйственные угодья, средние и малые холдинговые компании — все они разнятся количественно, хотя количественное различие влечет за собой качественные последствия. Собственность на шахты, крупный рогатый скот, людей (рабов); распоряжение мобильными средствами производства или «основным капиталом» любого сорта, особенно деньгами или предметами, которые можно обменять на деньги легко и в любое время; распоряжение продуктами чужого труда или трудом других людей, которые различаются в соответствии с тем, какое место они занимают на шкале потребительских возможностей; распоряжение перемещаемой монополией любого сорта — все это вместе взятое дифференцирует классовые ситуации, характерные для собственников, в той же мере, в какой делает «значимым» использование собственности, особенно той, которая имеет денежный эквивалент. В соответствии с этим собственники могут принадлежать к классу рантье либо к классу предпринимателей.

Те, кто не владеет собственностью, но кто предоставляет услуги, дифференцируются как по виду этих услуг, так и по способу, каким они делают полезными данные услуги, предоставляемые их получателю на постоянной или временной основе. Но в любом случае мы можем сказать: таково сопутствующее значение понятия «класс». Иными словами, разновидность шанса на **рынке** — решающий момент, определяющий общие предпосылки индивидуальной судьбы. Таким образом, «классовая ситуация» есть по существу «рыночная ситуация». Следствие явного владения самого по себе, которое, если обратиться к примеру собственников крупного рогатого скота, позволяет властвовать над неимущими рабами или крепостными, есть всего лишь предвестник реального процесса формирования «класса». Тем не менее, при займе крупного рогатого скота, как и при суровом взыскании долга, характерных для таких сообществ, только фактор «владения» оказывался, во всяком случае на ранних этапах развития, решающим в определении индивидуальной судьбы. Совершенно иная ситуация складывалась в земледельческих сообществах, основанных на использовании живого труда. Отношения кредитора и должника стали базой «классовой ситуации» только в тех деловых и коммерческих центрах, где плутократия сформировала «рынок кредитов», пусть даже примитивный, но способный определять норму роста прибыли в зависимости от степени дефицита кредитов и фактической монополии на них. С того и началась «классовая борьба».

Те категории людей, судьба которых не детерминирована возможностями (или шансами) приобретать на рынке товары в личное пользование или обслуживать самих себя, например, рабы, нельзя называть «классами» в техническом смысле слова. Они, скорее всего, относятся к «статусным группам».

Совместные действия как следствие классового интереса

Согласно нашей терминологии, фактором, создающим «класс», вне всяких сомнений выступает экономический интерес. Действительно, только экономические интересы вовлечены в бытие «рынка». Тем не менее, понятие «классовый интерес» вряд ли является таковым. Даже в качестве эмпирического понятия оно двусмысленно постольку, поскольку «классовый интерес» познается посредством отнесения к тому, что не есть фактическое устремление интересов, с определенной долей вероятности вычлеченных из классовой ситуации и приведенных к «среднему» знаменателю. Действительно, классовая ситуация и сопутствующие ей факторы остаются теми же самыми, хотя устремление интересов каждого отдельного рабочего, к примеру, может варьироваться очень широко, а это зависит от того, в какой степени — низкой, средней или высокой — его формальная квалификация соответствует реально выполняемому заданию. Точно также устремление интересов может варьироваться в соответствии с тем, в какой степени совместные действия участников «классовой ситуации» отвечают общим чаяниям. Так, «профсоюзы» выросли из классовой ситуации, в которой индивиды не получили того, на что надеялись или что им было обещано. (Совместные действия относятся к тому типу действий, которые ориентированы на ощущение принадлежности людей к единому целому. Социетальные действия, с другой стороны, ориентированы на рационально-мотивированное согласие интересов.) Зарождение социетального или даже совместного действия из общей классовой ситуации никак не является универсальным феноменом.

По своим последствиям классовая ситуация может закончиться возбуждением сходных реакций, которые, согласно нашей терминологии, нельзя называть «массовыми действиями». Но это не единственное последствие. Часто из такой ситуации рождается совместное действие. К примеру, так называемое «ворчание» рабочих известно из древневосточной этики: таково моральное недовольство поведением мастера по отношению к рабочим, которое по своему практическому значению, вероятно, было эквивалентно распространенному в позднеиндустриальную эпоху явлению, известному под именем «замедления» (сознательное ограничение трудовых усилий), возникшему в результате молчаливого сговора пролетариев. Вероятность, с какой из «массовых действий» членов одного класса рождаются «совместное действие» и, возможно, «социетальное действие», определяется общими культурными условиями, особенно интеллектуальными. Это зависит также от того, до какой степени обнаружили себя противоречия, особенно — в какой степени стала прозрачной связь между причинами и последствиями «классовой ситуации». «Классовое действие» (совместное действие членов одного класса) никоим образом не рождается разницей жизненных шансов. Условия и результаты классовой ситуации по-разному осознаются людьми. Только тогда может ощущаться противоположность жизненных шансов, и то не как абсолютная данность, а как результат, притекающий из 1) конкретного распределения собственности или 2) структуры

конкретного экономического порядка. Такое, наконец, возможно лишь в тех случаях, когда реакция людей на классовую структуру принимает форму не импульсивного и иррационального протеста, но форму рационального взаимодействия. «Классовые ситуации», относимые к первой категории, особенно наглядно проявляются в античных и средневековых городах, там, где судьба улыбалась тем, кто добился успеха, монополизировав торговлю промышленными и пищевыми продуктами в данном районе. То же самое происходило, при определенных условиях, в аграрном секторе в самые разные исторические периоды, когда сельскохозяйственные ресурсы подвергались чрезмерной эксплуатации ради получения прибыли. Самый важный исторический образец второй категории представлен классовой ситуацией у современного «пролетариата».

Типы «классовой борьбы»

Любой класс может быть носителем одной из бесчисленных форм «классового действия», но это не обязательно должно происходить. В любом случае сам по себе класс не конституирует сообщество. Считать, что «класс» имеет тот же смысл, что и «сообщество», значит исказить данное понятие. Простейший факт, помогающий лучше понять исторические события, заключается в следующем: индивиды, находящиеся в одной и той же классовой ситуации, при массовом действии проявляют среднетипичные реакции на экономические стимулы. Этот факт не должен служить поводом к научным спекуляциям о «классе» и «классовых интересах», что зачастую происходит в наше время. Классическим примером является выражение одного талантливого автора о том, что индивид способен заблуждаться по поводу собственных интересов, но «класс» никогда не ошибается по поводу своих интересов. Даже если классы как таковые не являются сообществами, тем не менее классовые ситуации возникают на базе коммуналлизации. Совместное, или коммунальное действие, формирующее классовую ситуацию, тем не менее не является базисным взаимодействием членов одного и Я того же класса; оно является взаимодействием индивидов, принадлежащих к разным классам. К совместным действиям, непосредственно детерминирующим классовую ситуацию рабочего и предпринимателя, относятся: рынок труда, рынок потребительских товаров, капиталистическое предприятие. В свою очередь, существование капиталистического предприятия предполагает, что существует очень специфическое совместное действие и что оно специфически структурировано для защиты частной собственности на производимую продукцию, а кроме того, и это еще важнее, для защиты власти индивидов, которые, в принципе совершенно свободно, распоряжаются средствами производства. Существование капиталистического предприятия обусловлено специфическим типом «легального порядка». Любая разновидность классовой ситуации, особенно если речь идет о власти над собственностью, в наивысшей степени проявит свои сильные стороны только тогда, когда по возможности элиминированы все другие факторы, детерминирующие взаимозэквивалентные отношения. В таком случае наибольшую важность приобретает использование в рыночных условиях власти над собственностью.

«Статусная группа» — та вещь, которая может помешать полному осуществлению рыночных принципов. В данном контексте она представляет для нас интерес только с этой точки зрения. Перед тем, как в общих чертах мы рассмотрим статусные группы, сделаем уточняющие замечания об антагонизме «классов» в нашем понимании... Борьба, в которой весьма эффективна классовая ситуация, прогрессивно перемещалась от потребления кредитов вначале к конкурентной борьбе на рынке товаров, а затем к «войне за цену» на рынке труда. «Классовая борьба» в античные времена — в той степени, в какой она была истинной борьбой классов, а не борьбой между статусными группами, — первоначально велась крестьянами-должниками, а, возможно, также ремесленниками, которым угрожала долговая кабала, вступившими поэтому в борьбу с городскими кредиторами. Долговая кабала — нормальный результат дифференциации богатства в коммерческих центрах, особенно в портовых городах. Похожая ситуация наблюдалась и среди скотовладельцев. Долговые отношения сами по себе продуцировали классовую ситуацию во времена Каталины. Наряду с этим и по мере увеличения поставок зерна в город из близлежащих деревень росла борьба за средства существования. Главным образом она концентрировалась вокруг снабжения хлебом и установления цен на него. Борьба продолжалась на протяжении всей античности и в средние века. Лишенные собственности обща выступили против тех, кто реально или предположительно был заинтересован в создании дефицита хлеба. Борьба постепенно расширялась, вовлекая всех тех, для кого предметы потребления играли первостепенную роль в

образе жизни и в работе, которая заключалась в ручном ремесле. Таковой была начальная фаза спора по поводу заработной платы в античности и средневековье. Он еще сильнее разгорелся в наше время. В более ранний период этот спор играл второстепенную роль в сравнении с восстаниями рабов и борьбой на рынке товаров.

Античные и средневековые неимущие протестовали против различного рода монополии, преимущественного права на покупку, скупку товаров, которые перехватывались по дороге к рынку с целью незаконного повышения цен, припрятывания товаров и отказа сдавать их на рынок с целью повышения цен. Сегодня центральный вопрос — установление цены на труд.

Подобные изменения выражены борьбой за доступ на рынок, за господство на установление цен на продукты. Такого рода бои происходили прежде между купцами и рабочими в системе домашней промышленности в переходный к современности период. Поскольку это достаточно общее явление, мы должны напомнить, что классовый антагонизм, обусловленный рыночной ситуацией, обычно бывал самым острым между теми, кто реально и непосредственно участвовал в качестве оппонентов в «войне за цены». Ими являлись не рантье, акционеры или банкиры, страдавшие от недостатка воли у рабочих, но почти исключительно промышленники и бизнесмены, которые непосредственно противостояли рабочим в «войне за цены». Подобное происходит вопреки тому очевидному факту, что «незаработанные» деньги чаще оседали в сундуках рантье, акционеров и банкиров, нежели в карманах промышленников и бизнесменов. Такое положение дел очень часто оказывалось решающим фактором в создании классовой ситуации, которая играла значительную роль при формировании политических партий. Примером являются различные виды патриархального социализма и попытки, по крайней мере, раньше, статусных групп, не имеющих прочного положения, создать союз с пролетариатом, чтобы объединенно выступить против «буржуазии».

Статусные почести

В противоположность классам статусные группы являются нормальными сообществами. Правда, в большинстве своем они аморфны. В противоположность чисто экономически детерминированной «классовой ситуации» мы понимаем под «статусной ситуацией» любой типичный компонент жизненной судьбы людей, который детерминирован специфическим, позитивным или негативным, социальным оцениванием почести. Такая почоть может обозначать любое качество, оцениваемое большинством людей, и, конечно же, оно тесно связано с классовой ситуацией: классовые различия самыми разнообразными способами связаны со статусными различиями. Собственность как таковая не всегда признается в качестве статусной характеристики, но в течение времени она проявляла себя таковой, причем с удивительной регулярностью. В экономике соседской общины очень часто самые зажиточные люди становились вождями, что означает всего лишь проявление к ним уважения. К примеру, в так называемой современной чистой «демократии», которая означает такой порядок, при котором никто не имеет узаконенных привилегий, случается, что партнера по танцам выбирают из среды своего же класса. Сообщения об этом поступили из небольших шведских городов. Однако статусная почоть не обязательно связана с «классовой ситуацией». Напротив, статусная почоть, и это нормальное положение дел, находится в четкой оппозиции всему, что связано с собственностью.

И имущие, и неимущие могут принадлежать к одной и той же статусной группе, и часто это имеет весьма недвусмысленные последствия. Видимое «равенство», создаваемое социальным оцениванием, с точки зрения долговременной перспективы ненадежно. «Равенство» статусов среди американских «джентльменов», к примеру, выражено тем фактом, что за пределами той субординации, которая определена различными функциями «бизнеса», встретившиеся на вечеринке в клубе за игрой в карты или миллиард «шеф» и его «подчиненный» обращаются друг с другом как равные. Непризнание того, что люди от рождения имеют равные права, оценивается негативно. Считается отвратительным поступком, когда «шеф» свысока дарит «подчиненного» своей благосклонностью, всячески подчеркивая разницу «позиций». В то же время шеф-немец не боится причинить себе вред, выказав свои истинные чувства. Такова одна из главных причин того, почему в Америке немецкая форма «дружеского общения между людьми одного круга» не получила той популярности, какую приобрели чисто американские формы клубного общения.

Гарантии статусной стратификации

По содержанию статусную почесть можно выразить следующим образом: это специфический стиль жизни, который ожидается от тех, кто высказывает желание принадлежать к данному кругу людей. Связанные с этим стилем ожидания представляют собой ограничения «социального» общения (т.е. общения, которое не обслуживает экономические или любые другие «функциональные» цели бизнеса). Подобные ограничения могут предписывать заключение брака в рамках своего статусного круга, а также могут привести к эндогамному закрытию (closure). «Статус» развивается постольку, поскольку он не является индивидуально и социально иррелевантной имитацией другого стиля жизни, но представляет собой основанное на достигнутом согласии совместное действие типа

Традиционная демократия Америки представляет ныне характерную форму стратификации по «статусным группам», основанную на конвенциональных стилях жизни. Здесь, в частности, к социальному общению, визитам и приглашениям допускаются только жители определенной улицы, которые считаются принадлежащими к «обществу». Дифференциация развивается до такой степени, при которой люди вынуждены подчиняться даже условностям господствующей в данный момент и в данном обществе моды. Подчинение моде среди американцев развито в такой мере, какая неизвестна немцам. Такого рода подчинение служит показателем, того, что данный человек претендует называться джентльменом. На основании подобного подчинения решается, по крайней мере *prima facie*, что он будет рассмотрен в таком качестве. И это признание настолько важно, что оно определяет его шансы к трудоустройству в «шикарное» учреждение, а кроме того, возможности социального общения и заключения брачных уз с представителями «уважаемых» семейств. Это у немцев кайзеровской Германии кодифицировалось как должный порядок вещей. Старые и богатые семьи с хорошей родословной, например, «П.С.В.», т.е. «Первые Семьи Вирджинии», реальные или мнимые потомки «индийских принцев» Покахонтов, отцы-пилигримы, жители Нью-Йорка, члены тайных сект, а также представители всевозможных кругов, отделяющих себя от других членов общества какими-либо обозначениями и характеристиками, — все они суть элементы узурпированной «статусной» почести. Развитие статуса — важный вопрос стратификации, основанной на узурпации. Узурпация — естественный источник почти всех статусных почестей. Однако путь от этой чисто конвенциональной ситуации к легальным привилегиям, позитивным или негативным, легко прокладывается, как только определенная стратификация социального порядка становится реальным фактом, как только достигнута стабильность благодаря упорядоченному распределению экономической власти (...)

Статусные привилегии

С точки зрения практических целей, стратификация по статусам идет рука об руку с монополизацией идеальных и материальных товаров или возможностей. Помимо специфической статусной почести, которая всегда основывается на дистанции и исключительности, мы обнаруживаем все разновидности материальной монополии. Почетное выделение может состоять в привилегии носить специальный костюм, кушать специальные блюда, запрещенные для остальных, жестикулировать руками, играть на музыкальных инструментах, как это делают только профессиональные артисты. Конечно, материальная монополия предоставляет самый эффективный мотив для исключительности статусной группы, хотя сама по себе она не всегда достаточное условие. Внутри статусного круга такая монополия проявляет себя в браках между представителями разных групп. Врачующиеся семьи заинтересованы в монополизации будущей комнаты для новобрачных, которая одинаково нужна тем и другим. Параллельно с этим проявляется активный интерес к монополизации дочерей. Принадлежащие к данному статусному кругу дочери должны быть обеспечены всем необходимым. По мере того как усиливается закрытие статусной группы, условные предпочтительные возможности для специальной занятости перерастают в легальную монополию на специальные должности, учреждаемые для членов этой группы. Конкретные товары становятся объектами монополизации, проводимой статусными группами. В типичном случае это включает «унаследованное земельное владение», а также часто собственность на рабов, крепостных и, наконец, специальные виды торговли. Такого рода монополизация происходит позитивно, если конкретная статусная группа имеет исключительное право на собственность и на распоряжение ею; и негативно, если статусная группа, для поддержания своего специфического образа жизни, не наделяется правами собственности и распорядителя.

Решающая роль «стиля жизни» в статусных «почестях» означает, что статусные группы выступают специфическими носителями всякого рода «условностей». В какой бы форме это ни выражалось, все «стилизации» жизни либо проистекают из статусных групп, либо поддерживаются ими. Даже если главные статусные условности разнятся очень сильно, они все равно остаются определенными типичными чертами, особенно среди тех страт, которые считаются самыми привилегированными. Говоря достаточно общо, среди привилегированных статусных групп существует статусная дисквалификация, направленная против выполнения физического труда. Дисквалификацией можно назвать переоценку нынешними американцами традиционного подхода к физическому труду. Очень часто занятие рациональной экономической деятельностью, особенно «предпринимательской деятельностью», выглядит как дисквалификация статуса. Артистическая и литературная деятельность, если они нацелены на получение дохода, или просто связаны с тяжелыми физическими усилиями, также рассматриваются как унижительная работа. Примером является работа скульптора, если он трудится в своей пыльной мастерской, подобно каменщику, одетый в пыльный халат. Напротив, деятельность художника в студии-салоне и все формы музицирования более подходят образу данной статусной группы...

Понятия класса и классового статуса

Термин «классовый статус»¹ применяется для обозначения типичной вероятности, с которой: а) обеспечение товарами, б) внешние условия жизни, в) субъективная удовлетворенность или фрустрация характерны для индивида или группы. Эти вероятности определяют классовый статус настолько же, насколько сами они зависят от вида и степени полного или частичного контроля, который индивид осуществляет над товарами или услугами и наличными возможностями их использования ради получения дохода или прибыли в рамках сложившегося экономического порядка.

«Класс» — это любая группа людей, имеющих один и тот же классовый статус. Можно выделить следующие типы классов: а) класс как «класс собственников», в котором классовый статус индивидов детерминирован прежде всего дифференциацией размеров владений; б) класс как «стяжательный класс», в котором классовая ситуация индивидов детерминирована прежде всего их возможностями эксплуатировать услуги на рынке; в) класс как «социальный класс», структура которого состоит из разнообразного множества классовых статусов, между которыми вполне возможно и наблюдается как типичный факт взаимное изменение индивидов, происходящее на персональной основе или в рамках нескольких поколений. На базе любого из этих трех типов классовых статусов могут возникать и развиваться ассоциативные отношения между теми, кто разделяет одни и те же классовые интересы, например, корпоративный класс. Тем не менее, это не обязательно всегда так и происходит. Понятия класса и классового статуса как таковые обозначают только факт тождественности или похожести в типичной ситуации, где данный индивид и многие другие люди определились в своих интересах. Классовые статусы, во всем своем многообразии и различиях, конституируются благодаря контролю над различными сочетаниями потребителей товаров, средств производства, инвестиций, основных капиталов и рыночных способностей. Только те, кто совсем не имеет квалификации и собственности, кто зависит от случайных заработков в строгом смысле обладают одним и тем же классовым статусом. Очень сильно варьируются между собой традиции, характеризующие различные классы. Они разнятся друг от друга по текучести кадров и той легкости, с какой индивиды входят в данный класс и покидают его. Таким образом, единство «социальных» классов очень относительно и подвижно.

Значение позитивно привилегированного класса собственников основывается прежде всего на следующих фактах: 1) они способны монополизировать приобретение дорогих товаров; 2) они могут контролировать возможности систематической монопольной политики в продаже товаров; 3) они могут монополизировать возможности накопления собственности благодаря непотреблению прибавочного продукта; 4) они могут монополизировать возможности аккумуляции капитала благодаря сохранению за собой возможности предоставлять собственность взаем и связанной с этим возможности контролировать ключевые позиции в бизнесе; 5) они могут монополизировать привилегии на социально престижные виды образования так же, как на престижные виды потребления.

¹ Вебер использует термин «класс» (Klasse) в особом смысле, который определен в данном параграфе и который, в частности, он противопоставляет термину Stand. Кажется, нет альтернативного перевода Klasse, но мы должны помнить о том, что это слово употребляется в специфическом значении. — *Причем. Т. Парсонса.*

Позитивно привилегированные классы собственников обычно живут на доходы от собственности. Источником может служить право собственности на людей, как, например, у рабовладельцев, на землю, рудники, фиксированное оборудование, скажем, на заводы, машины, корабли, как это происходит у кредиторов, ссужающих под проценты. Сюда может включать домашних животных, деньги или зерно. Наконец, они могут жить на доходы от ценных бумаг.

Классовые интересы, называемые негативно привилегированными по отношению к собственности, обычно принадлежат к одному из следующих типов: а) они не владеют, а сами являются объектом чужого владения, поэтому они несвободны; б) они стоят «вне каст», т.е. являются «пролетариатом» в том смысле, в каком понимали его в античности; в) они принадлежат к классу должников и, следовательно, г) к «беднякам». Между ними находится «средние» классы. Этим термином описывают тех, кто владеет всеми видами собственности или "обладает конкурентоспособностью на рынке труда благодаря соответствующей подготовке, тех, чья позиция укрепляется благодаря таким источникам. Кого-то из них можно отнести к «стяжательским» классам. Предприниматели попадают в эту категорию благодаря своим внушительным позитивным привилегиям; пролетарии — благодаря негативным привилегиям. Но многие типы, в частности, крестьяне, ремесленники и чиновники не попадают в эту категорию. Дифференциация классов единственно только по критерию собственности не является «динамичной», иначе говоря, она не является результатом классовой борьбы или классовых революций. Вовсе не редкость даже для чисто привилегированных классов собственников, скажем, для рабовладельцев, существовать бок о бок с совершенно непривилегированными группами, например, крестьянами, и даже с внекастовыми группами без какой-либо классовой борьбы. Между привилегированными классами собственников и несвободными элементами иногда могут возникать даже отношения солидарности. Тем не менее, конфликты, возникающие между землевладельцами и внекастовыми элементами или между кредиторами и должниками, которые принимали форму (во втором случае) столкновения городских патрициев с крестьянами и городскими ремесленниками, могли перерасти в революционный конфликт. Но и это не должно было с необходимостью вести к радикальному изменению экономической организации. Напротив, такие конфликты касались большей частью перераспределения богатств. Поэтому их правильнее именовать «революциями собственности».

Ярким примером отсутствия классового антагонизма является отношение бедняков из белого населения южных штатов, происходивших из тех людей, кто никогда не имел рабов, к плантаторам Юга Соединенных Штатов. «Белые бедняки» испытывали гораздо большую враждебность к неграм, нежели к плантаторам, которым были не чужды элементы патриархальных отношений и чувств. Конфликт между внекастовыми элементами и классами собственников, между кредиторами и должниками, между землевладельцами и внекастовыми прекрасно иллюстрирован античной историей.

Значение стяжательских классов

Значение позитивно привилегированного стяжательского класса обнаруживается в двух основных направлениях. С одной стороны, для них открывается возможность присвоения монополии на управление производственными предприятиями в пользу членов своего класса и их деловых интересов. С другой стороны, этот класс стремится к гарантии и неприкосновенности своей экономической нормы, оказывая влияние на экономическую политику представителей власти и других групп.

Члены позитивно привилегированных стяжательских классов — это типичные предприниматели. Другими наиболее важными типами являются: купцы, судовладельцы, промышленные и сельскохозяйственные предприниматели, банкиры и финансисты. При определенных условиях к представителям таких классов могут быть отнесены два других типа, а именно, лица

«свободных» профессий, обладающие привилегированной позицией благодаря своим способностям и образованию, а также рабочие, которые занимают монополистическую позицию благодаря специальным навыкам (квалификации), независимо от того, являются эти навыки унаследованными или приобретенными в результате обучения.

К стяжательским классам, находящимся в негативно привилегированной ситуации, относятся рабочие самых разных типов. В целом их можно классифицировать на квалифицированных, полуквалифицированных, неквалифицированных.

В связи с этим независимых крестьян и ремесленников следует отнести к «средним классам». Эта категория обычно включает чиновников, занятых в общественном и частном секторах, лиц свободных профессий, а также рабочих, занимающих исключительную монополистическую позицию.

Примером «социальных классов» выступают: а) «рабочий» класс как целое (занятый в механизированном процессе); б) «нижние средние» классы²; в) «интеллигенция» без самостоятельной собственности и лица, чье социальное положение прежде всего зависит от технических знаний, так же, как положение инженеров, коммерческих и других служащих, а также гражданских чиновников. Эти группы сильно различаются между собой, особенно в зависимости от стоимости обучения; г) классы, занимающие привилегированную позицию благодаря собственности и образованию.

В неоконченной главе «Капитала» Карл Маркс, очевидно, намеревался рассмотреть проблему пролетариата, внутриклассовое сходство которого он утверждал вопреки вопиющим качественным различиям внутри его. Решающий фактор — возрастание важности полуквалифицированных рабочих, приобретших подготовку за относительно короткий период времени непосредственно у станков. Возрастание произошло за счет «квалифицированных» рабочих старого типа, а также неквалифицированных рабочих. Тем не менее, даже такой тип квалификации может оказаться монополией. К примеру, ткач достигает наивысшей производительности труда, лишь имея пятилетний стаж.

Раньше каждый рабочий стремился прежде всего стать независимым мелким буржуа, но возможности достичь своей цели со временем сужались. От поколения к поколению наиболее удобным способом сделать карьеру для квалифицированных и полуквалифицированных рабочих становился переход в *класс* технических специалистов. В большинстве высокопривилегированных классов, по крайней мере на протяжении более чем одного поколения, деньги превращаются во всепоглощающую цель. Через банки и промышленные корпорации представители нижнего среднего класса и группы, живущие на жалование, получают определенные возможности подняться в привилегированный класс.

Организованная деятельность классовых групп осуществляется благодаря следующим обстоятельствам: а) возможности сосредотачиваться на оппонентах там, где возникает непосредственный конфликт интересов. Так, рабочие организуются в борьбе против руководства, но не против акционеров, хотя это единственная группа, получающая доходы не работая. Точно также крестьяне не ведут организованных действий против лендлордов; б) существованию классового статуса, который сходен у больших масс людей; в) технически реализуемой возможности примирения. Это справедливо для тех мест, где на небольшом пространстве трудится большое число людей, например, на современной фабрике; г) лидерству, направляемому к очевидным и понятным целям. Такие цели навязываются или по крайней мере интерпретируются такими группами, как интеллигенция, которая в сущности и не является классом.

Социальные страты и их статус

Термином «социальный статус»³ мы будем обозначать реальные притязания на позитивные или негативные привилегии в отношении социального престижа, если он основывается на⁴; одним или большим количестве следующих критериев: а) образ жизни б) формальное образование, заключающееся в практическом или теоретическом обучении и усвоении соответствующего образа жизни, в) престиж рождения или профессии.

Основными практическими проявлениями статуса, в отношении к социальной стратификации, выступают статус женатого или замужней, статус сотрапезника и монополистическое

²Подобно французскому словосочетанию «мелкая буржуазия», немецкий термин *Kleinbürgertum* имеет более специфическое значение, нежели английское «нижний средний класс». Он характеризует экономически независимых субъектов, не занятых в крупных организациях. Типичный пример — мелкие лавочки и владельцы механических мастерских. — *Примеч. Т. Парсонса.*

³*Standische Lage*. Термин *stand* и его производные, возможно, самые трудные в текстах Вебера. Он описывает социальную группу, члены которой занимают достаточно определенный общий статус, особенно в отношении к социальной стратификации, хотя это отношение не всегда важно. Дополнительно к общему статусу существует еще один критерий: лица, занимающие одну и ту же *stand*, характеризуются общим образом жизни, а также более или менее разработанным кодексом поведения. Нет английского термина, который был адекватно выразил данное понятие. Следовательно, надо попытаться описать тот контекст, в котором Вебер употребляет тот или иной термин. — *Примеч. Т. Парсонса.*

присвоение привилегированных экономических возможностей либо запрещение на определенные способы присвоения (стяжательства). Наконец, существуют условности или традиции другого рода, приписываемые социальному статусу.

Стратификационный статус может быть связан с классовым статусом прямо или косвенно множеством сложных путей, а не одним-единственным. Собственность и менеджерские позиции сами по себе еще недостаточны, чтобы предоставить их держателям определенный социальный статус, хотя способны повлиять на него.

Напротив, социальный статус частично или полностью может определять классовый статус, хотя и не идентичен ему. Классовый статус, скажем, военного офицера, гражданского служащего или студента, поскольку они зависят от получаемых доходов, может сильно различаться, хотя во всех отношениях их образ жизни определяется общим для всех них образованием.

Социальная «страта» — это множество людей внутри большой группы, обладающих определённым видом и уровнем престижа, полученного благодаря своей позиции, а также возможности достичь особую рода монополии.

Существуют следующие наиболее важные источники развития тех или иных страт: а) наиболее важный — развитие специфического стиля жизни, включающего тип занятия, профессии; б) второе основание — наследуемая харизма, источником которой служит успех в достижении престижного положения благодаря рождению; в) третье — это присвоение политической или иерократической власти, такой как монополии, социально различающимися группами.

Развитие наследственных страт - это обычная форма наследственного присвоения привилегий организованной группой или индивидуально определенными лицами. Каждый четко установленный случай присвоения способностей и возможностей, особенно лицами, осуществляющими власть, ведет к развитию различающихся между собой страт. В свою очередь, развитие страт ведет к монополистическому присвоению управленческой власти и соответствующих экономических преимуществ.

Стяжательным классам благоприятствует экономическая система, ориентированная на рыночные ситуации, в то время как социальные страты развиваются и поддерживаются скорее всего там, где экономическая организация носит монополистический и литургический характер, где экономические потребности корпоративных групп удовлетворяются на феодальной или патримониальной основе. Класс, ближе всего расположенный к страте, это «социальный» класс, а класс, дальше всего отстоящий от нее по времени образования, это «стяжательный» класс. Класс собственников чаще всего конституирует ядро страты.

Любое общество, где страты занимают важное место, в огромной степени контролируется условными (конвенциональными) правилами поведения. Они создаются экономически иррациональными условиями потребления и препятствуют развитию свободного рынка благодаря монополистическому присвоению и ограничению свободного перемещения экономических способностей индивидов. Этот вопрос мы обсудим в другом месте⁴.

Перевод с английского А.И. КРАВЧЕНКО

⁴ Данная глава внезапно обрывается на этом месте, хотя она, очевидно, незавершена. Тем не менее, не обнаружено другого фрагмента из числа опубликованных Вебером произведений, в котором получил бы систематическое развитие обсуждаемый здесь вопрос, хотя отдельные его аспекты освещаются в разных работах Вебера. — *Примеч. Т. Парсонса.*